

УДК 334.7.021

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР (1987-1991)

CAUSES AND CONDITIONS CRIMINALIZATION BUSINESS IN USSR (1987-1991)

С.В. Богданов, В.Г. Остапук, Ю.А. Комнатная

S.V. Bogdanov, V.G. Ostapuk, J.A. Komnatnaya

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

Ключевые слова: предпринимательство, кооперативы, теневая экономика, экономическая преступность, спекуляция, хищения государственной собственности.

Key words: entrepreneurship, cooperatives, informal economy, economic crime, speculation, theft of state property.

Аннотация. В статье анализируются основные причины и факторы, которые способствовали широкому распространению правонарушений и преступлений в легализованной государством индивидуально-трудовой деятельности и кооперации в СССР периода перестройки. Особое внимание уделено историческим условиям, в которых происходило возрождение предпринимательской деятельности в стране.

Resume. The paper analyzes the root causes and factors that contributed to widespread violations and crimes legalized by the state-individual work and cooperation in the USSR during perestroika. Particular attention is paid to the historical conditions in which there is a revival of business activity in the country.

Возрождение кооперативного движения и разрешение индивидуально-трудовой деятельности в СССР во второй половине 1980-х гг. мыслились партийно-государственным руководством как приводные механизмы, которые способны насытить советский рынок потребительскими товарами, необходимыми услугами. Дополнительный приток товаров должен был решительно сократить дефицит, стабилизировать ситуацию с потребительским спросом¹.

Общая атмосфера гласности, перспектива зарабатывать больше, нежели в государственном секторе, самостоятельность и свобода деятельности привели к тому, что в сферу предпринимательства сразу же стали вовлекаться самые социально-мобильные граждане. Не случайно, общая численность занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью выросла с 429 тыс. человек 1988 г. до 723 тыс. человек в 1989 г.²

Еще одной из негосударственных форм организации трудовой деятельности в СССР явились кооперативы, создание которых стало поощряться в стране.

В таблице 1 приведены отдельные статистические показатели развития кооперативов в СССР и РСФСР в 1988-1990 гг.³

¹ См.: Никифоров Л., Кузнецова Т. Судьба кооперации в современной России // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 86-96; Глушецкий А. Кооперативная политика: итоги, противоречия, направления оптимизации // Экономические науки. 1990. № 4. С. 52-68; Тенденции развития кооперации и преграда на ее пути // Экономические науки. 1990. № 11. С. 34-40.

² Малый бизнес в России. М., 1998. С. 42-43.

³ Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М. 1991. С. 55; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М., 1991. С. 70.

Таблица 1
Table 1

Развитие кооперативов в СССР и РСФСР в 1988-1990 гг.
The development of cooperatives in the Soviet Union and the Russian Federation
in 1988-1990 years.

Название показателей	СССР			РСФСР		
	1988г.	1989г.	1990г.	1988г.	1989г.	1990г.
Число кооперативов (тыс.)	100	249,2	316	100	262,7	346,0
Численность работающих (тыс. чел.)	100	344,7	436,7	100	379,7	496,0
Доля продукции, реализованной населению (%)	39,1	15,3	12,6	37,8	13,7	10,4
Удельный вес работающих в общей численности занятых в экономике (%)	1,2	4,2	5,4	1,1	4,1	5,5

Из таблицы видно, что в период с 1988 по 1990 гг. увеличивалось и число кооперативов, и численность их работников. Однако в этот же период снижалась доля продукции, реализованной населению.

Государство возлагало значительные надежды на кооперативное движение. Однако, ситуация развивалась в диаметрально противоположном направлении: развитие кооперации привело к обострению противоречий в самом народном хозяйстве, расшатыванию сложившихся систем ценообразования, безналичного оборота денег, централизованного материально-технического снабжения.

Однозначно можно утверждать, что попытка возродить в СССР кооперативное движение не принесла положительных результатов. Созданные в годы перестройки кооперативы стали заниматься не производством, а перепродажей товаров массового потребления. Это приводило к вымыванию из государственной торговли дешевых товаров и увеличению дефицита. На IX Пленуме Омского обкома партии (18 декабря 1987 г.) было отмечено: «Сейчас у нас зарегистрировано 96 кооперативов, 60 из которых действует. ... Более 1100 граждан получили патенты и регистрационные удостоверения. ... Кооператив «Омега» при объединении «Кружевница» скупает в государственной торговле готовые трикотажные изделия и перерабатывает их на шапочки, которые реализует на рынках города по спекулятивным ценам»⁴.

Возникла парадоксальная ситуация. В УК РСФСР и союзных республик продолжала сохраняться статья, предусматривавшая уголовное преследование за куплю-продажу товаров с целью наживы (спекуляцию). Однако повсеместно возникавшие кооперативы и «индивидуальщики» в большинстве своем были вовлечены в спекулятивные сделки. Это объясняется тем, что в условиях существовавшего планово-централизованного распределения сырья, материалов, государственного финансирования, всеобщего бюрократического аппарата любой производительный вид деятельности был чрезвычайно затруднен. Делать деньги «из воздуха» было привлекательней, проще и норма прибыли к тому же была значительно выше.

Обращают на себя внимание изменения, которые произошли среди лиц, совершивших спекуляцию. Так, если в начале перестройки среди выявленных спекулянтов мужчин было 53,7%, то в 1990 г. – 58,2. В то же время снизилось количество женщин: с 46,3 в 1986 г. до 41,8 в 1990 г. Если в обозначенный период среди выявленных спекулянтов происходило уменьшение количества лиц в возрасте от 30 лет и старше, то в возрастах 14-17 лет и 18-29 лет, напротив обозначилась тенденция роста. Среди выявленных спекулянтов возрастала доля учащихся (с 2,6% в 1986 г. до 3,7% в 1990 г.) при одновременном незначительном падении доли рабочих (47,3% в 1990 г. и 48,4% в 1986 г.), служащих (9,7% в 1990 г. и 12,9% в 1986 г.) и колхозников (с 2,8% в 1990 г. до 3,3% в 1986 г.)⁵.

Таким образом, в спекулятивные сделки все активнее стали вовлекаться молодые люди. Спекуляция для отдельных молодых людей выступала более привлекательным, а главное – более доходным занятием, нежели работа на государственном предприятии, в учреждении или организации. Однозначно можно утверждать, что общественное сознание в СССР во второй половине 1980-х гг. все более «рыночнизировалось» и претерпевало серьезные изменения.

В документах партийный форумов открыто уже стала звучать проблема девальвация духовно-нравственных ценностей у части молодого поколения. На январском 1987 г. Пленуме

⁴ Величко С.А. Общественно-политическая жизнь в Сибири в 1985-1991 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2007. С. 49.

⁵ Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945-1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия: дис. ... докт. ист. наук. Курск, 2010. С. 486.

ЦК КПСС констатировалось следующее: «Возросла прослойка, в том числе среди молодежи, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любыми способами. Их циничная позиция приобрела все более воинствующие формы, отравляла сознание окружающих, породила волну потребительства»⁶.

Однако вряд ли всплеск спекуляции в советском обществе в этот период можно свести исключительно к девальвации духовно-нравственных ценностей в советском обществе. Спекуляция подпитывалась двумя обстоятельствами: первое – фактическая легализация частно-предпринимательской деятельности с 1986 г., второе – все нарастающий дефицит на широкий круг товаров не только длительного пользования, но и повседневного спроса.

В 1990 г. Госкомстат СССР отмечал следующую ситуацию. В 1990 г. на «черном» рынке по спекулятивным ценам, многократно (в 2-6 раз) превышающим государственные, можно было приобрести практически все виды товаров. Например, цены нелегального рынка на лекарства в 19 раз превышали цены государственной торговли⁷. Констатировалось, что переплаты населения по непродовольственным товарам у спекулянтов увеличились в 1990 г. в 2,8 раза по сравнению с 1989 г.⁸

Первый заместитель Председателя Госкомстата СССР И.А. Логосов в записке под красноречивым названием «Объемы продаж и цены «черного» рынка» от 2 августа 1991 г., направленной первому заместителю Председателя Правительства СССР В.И. Щербакову, следующим образом описал положение вещей: «Ситуация усугубляется тем, что крайне медленно, а в большинстве регионов практически не улучшается наполнение магазинов товарами, сохраняется нормированное распределение многих из них. В связи с дефицитом поддерживается ажиотажный спрос, особенно на импортные товары, не уменьшаются размеры спекуляции»⁹.

В выступлении председателя КГБ СССР В.А. Крючкова на XXVIII съезде КПСС прозвучала следующая оценка кооперативного движения. «На 1 июня 1990 года в стране действовало около 200 тыс. кооперативов, в сфере деятельности которых занято 4,5 млн. человек. Это по официальным учетам. Фактически в этих кооперативах было занято людей больше. Кооперативный сектор развивается, но пока еще не содействует стабилизации потребительского рынка. Более того, рост фонда оплаты труда работающих в кооперативах обостряет инфляционные процессы в стране. Около четырех пятых всех кооперативов создано при предприятиях, организациях, у которых они арендуют основные фонды и приобретают большую часть сырья и материалов.

Появление в массовом порядке «частника» и кооперативов вызвало неоднозначную реакцию в советском обществе. При опросе общественного мнения в 1989 г. 45% респондентов поддержали кооперативное движение благодаря легальной возможности «получать не лимитированные доходы в соответствии с трудовым вкладом». С другой стороны, большинство граждан обвиняло возникшие кооперативы в спекуляции, и 40% опрошенных выступили против них из-за реальной опасности роста имущественного расслоения¹⁰.

Кооперация легализовала некоторые виды деятельности, которые считались ранее незаконными. Это способствовало неизбежной поляризации по доходам советского общества. Заработная плата кооператоров и промышленных рабочих за аналогичный вид деятельности стала значительно разниться – соответственно 350-500 руб. и 150-170 руб.¹¹ При этом нужно принимать во внимание, что это были официальные суммы доходов кооператоров. Какие суммы оставались в «тени» вне сферы налогообложения остается только предполагать.

Значительный перекоп в заработной плате в пользу кооперативного и «теневое» сектора экономики привел к оттоку квалифицированных кадров из государственных предприятий, организаций. Государственные предприятия и учреждения фактически лишались самых мобильных и конкурентных специалистов, которых уже не привлекал сложившийся уровень оценки их трудового вклада в общественное производство.

Еще одним из объективных следствий развития кооперации и индивидуально-трудовой деятельности являлась углубляющаяся имущественная и социальная дифференциация. Пользуясь полученной свободой предпринимательства, бесконтрольностью со стороны властных структур, многие из новых кооператоров в качестве приоритета своей деятельности по-

⁶ Материалы Пленума ЦК КПСС. 27-28 января 1987 г. М., 1987. С. 12.

⁷ Цены на товары народного потребления в 1990 г. // Вестник статистики. 1991. № 3. С. 62-63.

⁸ О преступности и судимости в стране // Вестник статистики. 1991. № 8. С. 66.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 163. Д. 185. Л. 66.

¹⁰ Бабаева Л.В., Дмитриев А.В. Социальная справедливость в зеркале общественного мнения. М., 1989. С. 22.

¹¹ Стратегия обновления. Новый социальный механизм. М., 1990. С. 73.

ставили личное обогащение, уклонение от уплаты различных пошлин и налогов, запутывание бухгалтерской отчетности.

«Сверхдоходы», по результатам проведенного в 1989 г. Госкомстатом СССР опроса населения, вызвали негативное отношение большинства респондентов к кооператорам. Рост преступной деятельности и увеличение дефицита в торговле также связывалось в общественном мнении с кооперативным движением¹².

По оценке специалистов: «Важнейшими итогами деятельности нового кооперативного предпринимательства были, во-первых, демонстрация того, что возможно вложение средств преимущественно самого населения в развитие производства и сферу услуг. Во-вторых, в ходе развития кооперации произошла легализация многих ранее находившихся в «тени» предпринимательских структур. Однако в то же время наблюдалось активное создание новых «теневых» конгломератов, куда было вовлечено и кооперативное и государственное хозяйство. В-третьих, было практически доказано, что в стране сохранились мощные социальные силы, включающие разные слои населения, готовые и способные развернуть широкую предпринимательскую деятельность в разных социально-экономических формах. Это означало наличие социальных основ движения страны к смешанной экономике и обществу смешанного типа»¹³.

Органами КГБ сейчас расследуется немало дел, связанных с организованной преступностью. Так, по одному из них, находящемуся в производстве московского управления КГБ, арестованы 6 человек из числа работников банковской системы и кооператива за финансовые операции по превращению безналичных денежных средств в наличные и хищения в особо крупных размерах. По делу изъято денег и ценностей, полученных преступным путем, на сумму более 5 млн. рублей»¹⁴.

Таким образом, разрешение индивидуально-трудовой и кооперативной деятельности в СССР во второй половине 1980-х гг. имело довольно противоречивые последствия для экономической и социальной сферы Советского Союза, что сыграло немаловажную роль в разрастании различных видов преступности в стране.

По мнению западного советолога А. Катценелебогена, уже в конце 1970-х гг. в Советском Союзе сформировалась скрытая многоукладность экономики. По некоторым оценкам, здесь насчитывалось шесть разновидностей рынков¹⁵.

В период перестройки отдельными советскими специалистами предпринимается попытка концептуального осмысления «теневой» экономики. В соответствии с расчетами Т.И. Корягиной, с начала 1960-х и до конца 1980-х гг. объемы нелегальной экономики в стране выросли в среднем в 18 раз (с 5 млрд. руб. до 90 млрд. руб. в год). Наиболее высокие темпы увеличения «теневой» экономики были характерны для следующих отраслей: строительство (в 60 раз), транспорт и связь (в 40 раз), сельское хозяйство и промышленность (более чем в 30 раз)¹⁶. Из данного ряда выпадала сфера неконтролируемого домашнего труда и нерегистрируемых услуг, значительное количество «подношений» чиновничеству и различным должностным лицам. По оценкам западных специалистов, рост объемов «теневой» экономики в СССР стал заметен уже в 1970-е гг., а к концу 1980-х гг. он составлял не менее 12% ВВП¹⁷.

¹² Карпунин Ю., Торбин Ю. Правовые и социально-экономические меры борьбы со спекуляцией // Вестник статистики. 1991. № 9. С. 73.

¹³ Смешанное общество. Российский вариант. М., 1999. С. 200.

¹⁴ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2-13 июля 1990 г.: стеногр. отчет. Т. 2. М., 1990. С. 122.

¹⁵ Katsenelinboigen A. Coloured Markets in the Soviet Union // Soviet Studies. 1977. Vol. 29. № 1. P. 2.

¹⁶ Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 117-118.

¹⁷ Johnson S., Kaufmann D., Shleifer A. Politics and Entrepreneurships in Transition Economies // The William Davidson Institute, University of Michigan. Working Paper Series. № 57; Lasko M. Hidden economy - an unknown quantity? Comparative analysis of hidden economies in transition countries, 1989-1995 // Economics of Transition. 2000. Vol. 8. № 1. P. 135.